

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Российское общество социологов

Международная научно-практическая конференция

**«СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ СОЮЗА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ»**

7–8 сентября 2023 г.

Нижний Новгород
2023 г.

УДК 316
ББК 60.5
С 25

Р е ц е н з е н т ы :

*Бикметов
Евгений Юрьевич*

Доктор социологических наук, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Россия

*Беляева
Людмила Александровна*

Доктор социологических наук, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, г. Москва, Россия

С 25 **Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств** / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023. – 691 с.

ISBN 978-5-91326-832-7

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на международной научно-практической конференции «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств» (7–8 сентября 2023 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, работников социальных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-91326-832-7

УДК 316
ББК 60.5

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Беляева Л.А.</i> Цивилизационная идентичность российского наследия: опыт эмпирического анализа.....	14
<i>Мансуров В.А., Иванова Е.Ю.</i> Общее и особенное в национально-культурной идентификации современной молодежи на примере студентов различных профилей обучения	24
<i>Карасев П.К.</i> Колумбайн в России: особенности и факторы формирования отечественной картины явления.....	28
<i>Кириенко В.В., Клейман В.В.</i> Молодое поколение белорусов в трансгенерационных процессах современности (опыт социологического анализа)	31
<i>Доброхлеб В.Г.</i> Связь поколений как необходимая институциональная составляющая развития ЕАЭС	37
<i>Ростовская Т.К.</i> Научная школа Л.Л. Рыбаковского в системе наставничества	39
<i>Судьин С.А., Айкенова Д.М.</i> Разводы в Казахстане и России: от сравнительной статистики к культурной обусловленности.....	43
<i>Хоткина З.А.</i> Нематериальное культурное наследие и современность: гендерный анализ	48
<i>Осадчая Г.И., Юдина Т.Н.</i> Ценности поколений мигрантов X, Y и Z из стран Центральной Азии.....	54
<i>Голубин Р.В., Коротышев А.П.</i> Менторство в сфере IT: социальный институт в рамках профессионального сообщества	59
<i>Рябов О.В., Рябова Т.Б.</i> Связь поколений как политический символ	67
<i>Петрова И.Э.</i> Междисциплинарность в исследовании креативного волонтерства: перспективы и вызовы.....	73
<i>Хохлышева О.О., Колобов О.А.</i> Международно-правовой статус Содружества Независимых Государств (к вопросу об организационной структуре и процессах интеграции)	77
<i>Барков С.А.</i> Артефакты организационного быта как часть культурного наследия	85
<i>Исайчиков В.Ф.</i> Проблемы комплексной оценки уровня культуры	89
<i>Митягина Е.В.</i> Междисциплинарный подход в изучении культурного кода россиян	95
<i>Фадеева И.М., Камдин А.Н.</i> Академическое знание в интересах научно-технологического развития: взгляд научных руководителей	102

<i>Широкалова Г.С., Дулина Н.В., Пронина Е.И.</i> Горожане и селяне: роль семьи в социализации учащихся средних специальных профессиональных учреждений	108
<i>Ананьин С.А.</i> Некоторые характеристики смертности молодежи в странах СНГ – причины и проблемы	114
<i>Саралиева З.Х.</i> Женщина – личность в науке (связь времен и поколений)	120

СЕКЦИЯ 1
**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
 В МЕЖПОКОЛЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

ДОКЛАДЫ

<i>Варызгина А.А., Солдаткин А.Е., Анн-Мари Сэтре, Лео Гранберг</i> Стратегирование как ресурс для развития НКО	129
<i>Козырьков В.П.</i> Уровни развития культуры и проблема духовной безопасности и преемственности поколений	135
<i>Леонова И.С., Франсиско Хосе Диас Бретонес</i> Влияние технологий как новый психосоциальный риск в трудовой деятельности	139
<i>Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю.</i> Меры поддержки детства в современной России (по результатам онлайн-опроса воспитателей)	143
<i>Маслова Т.Ф.</i> Культурное наследие и межпоколенные связи в системе профессиональной культуры будущих педагогов	149
<i>Пак Г.С.</i> Символическое дарение: концепт описания отношений между поколениями	153
<i>Пронина Е.И.</i> Роль малой группы и социального института в трансляции ценностей и социальных норм студентов СПО (на материалах исследования РОС 2022)	157
<i>Теодорович М.Л., Куликова А.В., Патокина Н.Н., Шангин Н.В.</i> Социальная помощь как фактор территориального развития	163

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Безносова Я.В.</i> Дхармашастры как фактор формирования преемственности поколений в Индии	172
<i>Белова Т.П., Коробова О.О.</i> Влияние территориального фактора на межпоколенные отношения в семьях российских студентов	176
<i>Дунаева Н.И., Филина Т.В., Баринова О.А.</i> Кризис доверия у студентов в отношениях «Я – другой»	183
<i>Дунаева Н.И., Филина Т.В., Галстян П.А.</i> Роль центра социально-психологического сопровождения студентов в развитии психологического благополучия	189

<i>Карabanова О.А.</i> Основы формирования деонтологической культуры выпускника колледжа	196
<i>Киенко Т.С.</i> «Лучше не обсуждать»: проблема диалога поколений в контексте доверия к СМИ и отношения к специальной военной операции.....	202
<i>Колесникова К.Г.</i> Наставничество как институт профессионального становления молодых педагогов в системе образования на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	208
<i>Рыхтик А.И.</i> Проблема коммуникации между университетом и абитуриентами. Коммуникационные барьеры и межпоколенный разрыв .	212
<i>Тихомиров С.М.</i> Ресентимент и прозелитизм: негативные социальные факторы в социокультурном развитии молодёжи	216
<i>Урмина И.А.</i> Коммуникативные практики в российской высшей школе – культурологический анализ	221
<i>Хани Абдул Рашид</i> Влияние "зеленой" практики управления человеческими ресурсами на экологические показатели	225
<i>Юсупов М.М.</i> Ценностная взаимосвязь поколений в постконфликтном региональном пространстве	228

СЕКЦИЯ 2

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

ДОКЛАДЫ

<i>Андреанова Е.В., Давыденко В.А.</i> Идентичность современной молодежи	233
<i>Баева Е.С., Бочаров В.Ю.</i> Мнение жителей Самарской области о важности и достаточности мероприятий, прошедших в рамках года культурного наследия народов России в 2022 году	236
<i>Бикметов Е.Ю.</i> Социальный иммунитет и резистенция	240
<i>Гриценко Г.Д.</i> Репрезентация идентичностей в повседневной практике северокавказского сообщества: этнокультурная и/или общероссийская ...	245
<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> Идентификация поколений в молодежной среде.	249
<i>Долгов М.Ю.</i> Особенности коммуникационного процесса современной молодёжи (на примере вузовского сообщества).....	253
<i>Карпикова И.С.</i> Социальноэкономические и социокультурные возможности формирования социально одобряемых качеств молодежи	258
<i>Кошель И.Ю.</i> Народная культура в сопричастности молодого поколения Крыма	263
<i>Липатова Л.Н.</i> Национальная самоидентификация современной российской молодежи: неутешительные итоги всероссийской переписи населения 2020	269

<i>Рашид Мухаммад</i> Влияние соответствия ценностей "человек – организация" на отношение сотрудников к работе при модерационной роли воспринимаемой организационной поддержки.....	273
<i>Ромашкина Г.Ф., Худякова М.В.</i> Роль интернет-пространства в формировании человеческого капитала	277
<i>Ромашова И.Б., Журавлева Н.Ю.</i> Роль киберпространства в формировании коммуникативных качеств поколения Z.....	279
<i>Шпилев Д.А.</i> Роль киберпространства в процессе социализации молодежи СНГ: угрозы и риски.....	283

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Алем Мекъянинт Бирхан</i> Факторы, влияющие на отношение работников к работе на фабрике шелковых красок "нифас"	289
<i>Беликова Е.О.</i> Роль казачества в социокультурной жизни Волгоградского региона	293
<i>Кришталь М.И.</i> Территориальная идентичность жителей Калининградской области как индикатор миграционных установок.....	298
<i>Кутявина Е.Е.</i> Факторы сохранения культуры и этнической идентичности коренных малых народов Севера	302
<i>Лакомова А.А., Воронин Г.Л.</i> Отдельные аспекты социокультурной адаптации молодых трудовых иммигрантов из стран СНГ	306
<i>Мамлев Д.О.</i> Взаимосвязь текущего состояния рынка труда и миграционных настроений населения региона	310
<i>Овчарова Т.Н.</i> Роль культурного наследия в формировании этнокультурной идентичности молодежи.....	314
<i>Паренный Р.С., Опарин А.С.</i> Динамика развития киберспорта и его влияние на человека.....	318
<i>Проданцов К.С.</i> Территориальная идентичность населения российского эксклава в условиях международной напряженности	323
<i>Прохорова М.В., Савичева А.В., Ангелова О.Ю., Кравченко В.С.</i> Представления российских студентов и аспирантов об уровне дохода успешного учёного.....	327
<i>Птицына Н.А., Маркова Е.К.</i> Социально-профессиональная самоидентификация студенческой молодежи	331
<i>Ракова К.В.</i> Динамика ценностных установок в российском обществе в период с 2010 по 2023 годы	333
<i>Рафикова К.В.</i> Репрезентация культурного наследия в контексте медиапамяти	340
<i>Шинкаренко Е.А.</i> Работа в контексте жизненных ценностей российской молодежи.....	344
<i>Щукина Р.И.</i> Особенности и механизмы социокультурной интеграции представителей Евразийских народов (на примере Пермского края).....	347

СЕКЦИЯ 3
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ДОКЛАДЫ

<i>Баранова М.В.</i> «Правокультурный мем» как единица передачи правового культурного наследия в современном мире.....	354
<i>Калинина Е.В.</i> Информационное пространство как среда формирования мировоззрения социума и трансформации традиционных ценностей поколений.....	359
<i>Романовская В.Б.</i> Традиционные правовые и культурные ценности и преемственность поколений	363
<i>Соловьева С.В.</i> Институт медиации как нематериальное культурное наследие: российский и зарубежный опыт.....	367
<i>Сэруа В.С.</i> Нормативно-правовое регулирование межпоколенного взаимодействия: тенденции и перспективы	371
<i>Черных Е.Е.</i> Влияние модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ на развитие уголовной ответственности за преступления медицинских работников в Российской Федерации.....	376

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Горбунов М.Д.</i> Преемственность в юридической науке: общекультурный контекст.....	380
<i>Жданов П.С.</i> Междисциплинарный подход в правовых исследованиях	384
<i>Завурбеков Ф.З.</i> Воссоздание некоторых фатимидских образовательных практик современным поколением исмаилитов-таййибитов.....	387
<i>Назарова Н.Л.</i> Нравственность в преемственности поколений и ее уголовно-правовая охрана.....	391
<i>Романовская Л.Р.</i> Правовая культура как часть социокультурного пространства стран СНГ: советское наследие и современные тенденции .	394
<i>Силантьева В.А.</i> Актуальные проблемы формирования правосознания студенческой молодежи в современной России	398
<i>Фурсов В.В.</i> Имперская идея и имперское правосознание – элементы самоидентификации и политического режима империи	402
<i>Щерова Н.С.</i> Межэтнический аспект правовой культуры российского общества (на примере юридических журналов).....	405

ДОКЛАДЫ

<i>Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Ходеева Н.А.</i> Аспирантура для индустрии: ретроспективный анализ советского опыта подготовки кадров высшей квалификации	409
<i>Гафизова Н.Б., Цалко Е.О.</i> Отношение студенческой молодежи к вспомогательным репродуктивным технологиям (на материалах Ивановской области)	414
<i>Демарева В.А.</i> Некоторые аспекты привлечения и удержания иностранных студентов в РФ	421
<i>Киселев И.Ю., Смирнова А.Г.</i> Подготовка к выходу на пенсию как элемент геронтокультуры общества	424
<i>Конкина Т.В., Рак В.Е.</i> Клиентоцентричность на муниципальной службе.....	428
<i>Мигунова А.В.</i> Доступность медиативных услуг (категориальный и возрастной аспекты)	432
<i>Петрова Т.Э.</i> Региональные практики поддержки благотворительности	436
<i>Столярова А.В.</i> Применение социологического анализа в проведении кадровой политики предприятий	439

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Гавриловец Л.В.</i> Возрождение и сохранение объектов нематериального культурного наследия Полесского региона	443
<i>Гергес Марина Малак Бешара</i> Исследование нейрофизиологических коррелятов энтузиазма у молодежи	447
<i>Ермилова А.В.</i> Образовательные траектории интеграции спортсменов высших достижений в сферу занятости населения	450
<i>Дадзие Исаак</i> Влияние Covid 19 на цифровой маркетинг: систематическое исследование на примере африканских стран к югу от Сахары.....	457
<i>Демозе Чалахью Кассоу</i> Предикторы академической успешности студентов в Эфиопии	461
<i>Козеевская Н.А.</i> Медицинские династии Рязанского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова.....	464
<i>Колосова Е.А., Губанова А.Ю.</i> Информационные технологии в работе воспитателей дошкольных образовательных организаций в приобщении дошкольников к культурному наследию.....	469
<i>Костина О.А., Рак Е.А.</i> Дополнительное образование как фактор развития государственных служащих	474

<i>Мамонова О.Н.</i> Наставничество как фактор трансформации социокультурного кода: традиции музыкального народного промысла.....	477
<i>Меисиалла Ланген Нидхана</i> Проблема использования виртуальной реальности для помощи при аддикциях у современной молодежи.....	482
<i>Олавуо Самуэль Олутунде</i> Проблемы использования студентами-иностранцами приложений для повышения академической продуктивности	486
<i>Рушева А.В.</i> Трудовые ценности в контексте нематериального культурного наследия	491
<i>Цимбал М.В., Польникова Е.О.</i> Ритуальные магические практики в светской повседневности (результаты фокус-группы)	496
<i>Фирсов М.В., Птицына Н.А., Беставашвили И.Р.</i> Роль службы социальной координации в оказании социально-медицинской помощи старшему поколению.....	500
<i>Хуссейн Достдар</i> Влияние зеленых HR-практик и зеленой мотивации на экологическую устойчивость в гостиничном бизнесе – основы исследования	506
<i>Шамал Сидик Мохаммед</i> Социальные верования и святыни в современной культуре Иракского Курдистана (полевые работы по материальной и нематериальной культуре)	510

СЕКЦИЯ 5 ЦЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

ДОКЛАДЫ

<i>Афонин Г.А.</i> Некрополь города Верного. Материалы к истории и хронологии.....	516
<i>Блонин В.А.</i> Ценностные представления молодежи и изучение истории: социологический аспект.....	527
<i>Вшневский Ю.Р., Икингерин Е.Н., Никифорова А.А.</i> Проблема сохранения памятников культурного наследия в оценках студенчества России	535
<i>Ивашиненко Н.Н., Шаталина В.В.</i> Отношение молодежи к культурно-ценностному наследию Советского Союза	543
<i>Куреньшев А.А.</i> самоидентификация крестьянства как важнейшей социальной группы российского общества: история и современность	548
<i>Привалов И.В., Комелькова А.В.</i> Контент-анализ рецензий на российские фильмы о Великой Отечественной войне	552
<i>Тимощук А.С.</i> Девальвация онтоса и гнозиса в цивилизации фальшизма	556
<i>Фатенков А.Н.</i> История и жизнь: их оппозиция в зеркале межпоколенных отношений.....	561

<i>Грошева Л.И., Вершинин Н.В.</i> Образ предательства в системе медиа-информирования	566
<i>Зернов Д.В.</i> Фильмы о Великой Отечественной войне как проводник культурной памяти.....	570
<i>Жемчураева С.Ш.</i> О факторах конструирования исторической памяти чеченцев (социологический анализ)	574
<i>Лобанов В.В., Русинова Е.Е.</i> Историческое прошлое как социально-нравственный ориентир для современной молодежи.....	578
<i>Петухова И.С.</i> Возрастная самоидентификация: реконструкция представлений пожилых о возрасте и социальном статусе.....	584
<i>Попель А.А.</i> Осведомленность студентов технических специальностей об истории Нижнего Новгорода	588
<i>Туркин И.А.</i> Метафора «Карибского кризиса» в объяснении конфронтации держав в современных российских СМИ.....	593
<i>Шалютина Н.В.</i> Академические и неакадемические источники исторических знаний студенческой молодежи.....	598
<i>Шалютина Н.В., Зеленова А.В.</i> Научно-популярные проекты на YouTube: мотивация и специфика просмотра студентами разных специальностей ..	603

СЕКЦИЯ 6

СЕМЬЯ В МЕЖПОКОЛЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

ДОКЛАДЫ

<i>Егорова Н.Ю.</i> Возможно ли сохранять связи в «большой» семье сегодня?.....	608
<i>Курникова М.В.</i> Культурный капитал семей с ребенком-инвалидом.....	612
<i>Мишлянов Мария</i> Сербская семья в межпоколенном взаимодействии.....	615
<i>Муртузалиев М.М.</i> «Кавказский рецепт» устойчивости общества	624
<i>Петрова Т.Ю.</i> Феномен постмногодетности в современной России.....	629
<i>Сайфуллин Г.П., Сайфуллина А.В.</i> Влияние межпоколенных отношений и типа родительской семьи на семейно-ориентированность старшекласников	632
<i>Щекотуров А.В., Соколова А.М., Норина А.А.</i> Вовлеченность родителей в процессы виртуальной самопрезентации студентов.....	635
<i>Янак А.Л.</i> Интегрирующая роль родства в современной семье: постановка проблемы.....	640

ВЫСТУПЛЕНИЯ

<i>Головачев В.П., Мухина Т.Г.</i> Внутрисемейная коммуникация как фактор формирования финансовой грамотности молодежи.....	648
<i>Кудасова Ю.А.</i> Роль церкви в национально-культурной идентификации современной молодежи	653
<i>Придатченко М.В.</i> Семейное воспитание – мотив выбора семейного образования.....	663
<i>Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С.</i> «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало.....	667
<i>Захаркина Т.Н.</i> «Большая семья» как ресурс замещающей семьи.....	672
<i>Ковалевская Е.В.</i> Семейные ценности в жизни современной молодежи.....	677
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	681

**ЦЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО
ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ**

ДОКЛАДЫ

**НЕКРОПОЛЬ ГОРОДА ВЕРНОГО.
МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ, ХРОНОЛОГИИ И ТОПОГРАФИИ
NECROPOLIS OF THE CITY OF VERNY. MATERIALS FOR HISTORY,
CHRONOLOGY AND TOPOGRAPHY****Г.А. Афонин***Казахский национальный медицинский университет
имени С.Д.Асфендиярова*

(Республика Казахстан, г. Алматы)

G.A. Afonin*Asfendiyarov Kazakh National Medical University*

(Republic of Kazakhstan, Almaty)

История дореволюционных кладбищ тесно связана с общественной и религиозной жизнью города Верного – центра Семиреченской области и Туркестанской епархии. Анализ данных, полученных при изучении архивных документов, позволил определить основные этапы развития верненского некрополя и установить местонахождение ликвидированных к настоящему времени кладбищ. Данная работа является первым опытом систематизации и публикации истории некрополя города Верного.

Ключевые слова: город Верный, Алма-Ата, Семиреченская область, кладбище, некрополь, захоронения.

The history of pre-revolutionary cemeteries is closely connected with the social and religious life of Verny city – the center of the Semirechie region and the Turkestan diocese. Analysis of archival documents made it possible to determine the main stages in the development of the Verny necropolis and the location of cemeteries that have been liquidated to date. This work is the first attempt to systematize and publish the history of Verny necropolis.

Keywords: Verny city, Alma-Ata city, Semirechie region, cemetery, necropolis, burials.

Геополитическое закрепление России на южных рубежах империи в середине XIX в. послужило основанием для строительства военного укрепления в Заилийском крае. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х.Гасфорд в феврале 1852 г. донес Императору Николаю I о необходимости занятия Заилийского края, а в декабре того же года Министр иностранных дел, в ведении которого тогда находились «киргизы», предложил Гасфорду меры «к упрочению... влияния на Большую Орду...» [1]. Генерал Гасфорд, исходя из политических и торговых отношений с Заилийским краем, в своем отчете 4 апреля 1853 г. отметил, что «впоследствии времени, когда водворится в том крае спокойствие, можно устроить казачье поселение...» [1]. В конце 1853 г. командиру Отдельного Сибирского корпуса было дано разрешение на устройство в Заилийском крае укрепления. Воспользовавшись этим разрешением, Гасфорд вновь представил свои предложения по «колонизации» Семиречья, которые и были представлены Государю Военным Министром 4 февраля 1854 г. Первая партия переселенцев-казаков 6,7,8 и 9 полков для поселения в долинах рек Алматы и строительства укрепления прибыла 1 июля 1855 г. С этого времени начинается основание Большой Алматинской станицы – первого оседлого поселения в Заилийском крае, давшего начало городу Верному. Руководителем устройства поселения был «Пристав при киргизах Большой Орды» Михаил Дмитриевич Перемышльский.

Исходя из того, что военное укрепление и казачья станица были основаны в 1856 г., первое кладбище должно было быть открыто в том же году, одновременно со строительством крепости. Однако, в рапорте исправляющего дела Пристава при киргизах Большой Орды полковника Хоментовского командиру Отдельного Сибирского корпуса от 6 апреля 1856 г. указано, что площадь, предназначенная по генеральному плану для расположения Татарской слободки, «избрана в 1854 г. полковником Перемышльским под кладбище и по настоящее время на ней похоронено до 60 покойников» [2]. По-видимому, это – первое из известных мест захоронений некоренного населения на территории, прилегающей непосредственно к будущему городу Верному.

Первое кладбище (между казачьими станицами и Татарской слободкой) было открыто в укреплении Верном еще до основания города (образован в 1867 г., с 1921 г. – Алма-Ата, современный Алматы). После возникновения в 1856 г. Большой, а затем Малой Алматинской станиц и размещения в крепости госпиталя возникла необходимость устройства места захоронения в непосредственной близости от станиц. Располагалось оно «... между Большою и Малою Алматинскими станицами с южной стороны дороги, ведущей в Малую станицу...» [3]. Согласно Генеральному плану укрепления Верное от 1858 г. и

архивным документам, первое кладбище, где хоронили людей, умерших в крепости, находилось на правом берегу реки Малая Алматинка, севернее Ташкентского тракта, то есть юго-восточнее крепости, севернее места, где впоследствии образовались так называемые «Клеверные участки». Это район непосредственной близости к верненской крепости, между современным проспектом Райымбека и улицей Татибекова, ограниченный с запада речкой Малой Алматинкой, с востока – Кокчетавской улицей. Кладбище было окончательно закрыто для погребений распоряжением Военного губернатора Семиреченской области Г.А.Колпаковского в 1872 г. [4]. В 1908 г. на территории этого кладбища была построена Введенская церковь (архитектор Н.И.Лаванов) [5], а в 1946 г. здание церкви и прилегающая территория были переданы Казахскому Аэрогеодезическому предприятию Главного Управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР [6]. В настоящее время на этом месте находится филиал Национального центра геодезии и пространственной информации Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан.

Точное время открытия кладбища в Малой станице установить не удалось, однако в метрических книгах укрепления Верное за 1858 г. кладбище в Малой станице еще не упоминается [7]. А в метрической книге Больше-Алматинской станицы за 1865 г. уже есть указания на захоронения «на кладбище Больше-Алматинской станицы и на кладбище Мало-Алматинского выселка» (выселком тогда называли Малую станицу) [8]. Кладбище в Малой станице – единственное сохранившееся до настоящего времени кладбище верненского периода (не считая отдельных захоронений рядом с церковью Казанской Божией Матери и в парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев), но идентифицировать места захоронений того времени, ввиду уничтожения надгробий, изменения рельефа и плохой сохранности метрических книг, сейчас невозможно.

Относительно быстрое увеличение численности населения станиц как за счет естественного прироста, так и за счет миграции из Западной Сибири и внутренних губерний России привело к исчерпанию территории «станичных» кладбищ. Циркуляром Туркестанской духовной консистории от 22 декабря 1873 г. причту Кафедрального собора предписывалось хоронить умерших на «новом» кладбище, «а отнюдь не на старых, между станицами Больше-Алматинской и Мало-Алматинской» [4]. Это новое кладбище «для города Верного и станицы Большой Алматинской» [9] была устроено в 1869 г., в западном направлении от города и севернее Ташкентского тракта, восточнее улицы Исык-Кульской (впоследствии – проспект Мира, ныне – проспект Желтоксан), в том же году на кладбище была построена часовня [10]. Некрополь занимал «плоскость,

лежащую от крайних городских строений в расстоянии около двух сот саженой в направлении северо-западном от Алматинской станицы и северном от собственно города Верного» [11]. От этого кладбища начиналась улица Старокладбищенская (впоследствии – проспект Сталина, Коммунистический, современный проспект Абылай хана), которая шла в направлении с севера на юг до головного арыка (ныне – проспект Абая). Предполагалось, что эта территория обеспечит места захоронения для расширяющегося города. Но уже 15 июня 1870 г. предписанием Военного губернатора Семиреченской области Г.А.Колпаковского Комитету по устройству города Верного было указано, что данное кладбище «не удовлетворяет законным условиям погребения», ввиду высокого стояния грунтовых вод [12].

Вследствие постановления Верненского городского комитета было выбрано новое место для кладбища в юго-западной части города. Положение этого места определялось улицей «нового города» (Старокладбищенской), «идущей против ворот кладбища, находящегося на северной стороне города» [13], «выше кварталов нового города примерно саженой в двести, на уступе склонов гор, от завода винокуренного купца Кузнецова в одной версте» [14]. Это место располагается южнее современной Площади Республики (т.н. «Новая площадь»), на небольшой горной террасе, где сейчас расположено бывшее здание ЦК Компартии Казахской ССР (ныне – Алма-Атинская городская администрация (акимат)). Однако кладбище на этом месте устроено не было по причине непригодности грунта – «каменистого наноса с песком с большим количеством валунов», препятствовавших захоронению [14]. В сентябре 1871 г. Верненский городской комитет совместно с Строительной частью Семиреченской области начал разведывательные работы по осушению почвы кладбища, расположенного на северной стороне Верного [15], хотя Военный Губернатор Семиреченской области настаивал на избрании для кладбища нового места [16]. Из архивных документов известно, что на протяжении нескольких лет на этом кладбище проводились работы по осушению [17], благоустройству [18], в 1872 г. оно было разделено на разряды. Кладбище продолжало находиться в ведении Городского комитета и содержалось в течение многих лет «весьма не аккуратно» [20].

Как основное городское кладбище это место просуществовало, вероятно, до 1881 г., когда было открыто «новое православное кладбище». Хотя из документов 1898-1899 гг. очевидно, что и в то время кладбище существовало, и на нем были похоронены не только жители самого города, но и жители Больше-Алматинской станицы [21]. Известно, что на этом кладбище был похоронен Н.Н. Куропаткин, брат Военного Министра Российской Империи

А.Н. Куропаткина, служивший в Верном в должности командира 1 батареи 2 артиллерийской Туркестанской бригады в чине полковника [22]. Однако, век и этого кладбища был относительно недолог, как и всех предыдущих. Оно очень быстро обросло промысловыми постройками. Там стали возводиться кузницы, промысловые мастерские, бойни. В настоящее время на территории этого кладбища находится железнодорожный вокзал Алматы-2.

Из архивных документов известно, что т. н. «новое православное кладбище» было открыто в 1881 г. В фонде Больше-Алматинского станичного правления Центрального государственного архива Республики Казахстан отложились документы по переписке об устройстве в Верном православного кладбища. В отношении за № 736 от 19 января 1881 г. исполняющего дела Вице-губернатора Семиречья в адрес атамана Больше-Алматинской станицы значится, что «в 1878 г. был возбужден вопрос об устройстве в городе Верном нового православного кладбища, и Верненская Городская Дума пригласила принять участие в этом предприятии Алматинское Станичное правление, предложив ему разделить расходы, потребные как на устройство, так и на содержание кладбища...» [23].

К этому времени на землях, принадлежащих городу, находилось три «старых» православных кладбища: между станицами Большой и Малой Алматинскими и Татарской слободкой (первое); севернее Ташкентского тракта, около кузниц (современная территория железнодорожного вокзала Алматы-2) (второе); в северо-западной части городского парка (современный парк имени 28-гвардейцев-панфиловцев, участок, ограниченный улицами с запада – Кунаева, с юга – Казыбек би, с севера – Гоголя, с востока – продолжением оси улицы Валиханова) [24]. Точная дата открытия кладбища в западной части будущего городского парка (впоследствии – парка Федерации) не установлена. Но известно, что в 1873 г. кладбище было закрыто для погребений и осенью на его территории по распоряжению исправляющего дела Туркестанского генерал-губернатора Г.А. Колпаковского и под руководством областного лесничего К.К. Штольца была посажена роща [25]. Возможно, это кладбище было открыто в 1865 г., когда происходил активный приток переселенцев в Семиречье из внутренних губерний России (Тобольской, Воронежской, Вятской) и усилился в 1867 г. с образованием Семиреченской области и обретением городом Верным статуса областного центра. В 1868 г. там началось строительство собора и, возможно, поэтому на этом кладбище захоронения были прекращены, оно было рекультивировано и впоследствии стало частью административного центра города Верного. В составленном 17 мая 1874 г. списке лесонасаждений это место обозначено как «сквер с западной стороны Соборной площади на площади

4-х запроектированных по плану 1868 год кварталов на протяжении 1390 саж.» [26].

Известно, что еще в 1876 г. тогдашний младший чиновник особых поручений по строительной части Семиреченской области П.М. Зенков (будущий почетный гражданин и первый городской голова г. Верного) предлагал избрать для кладбища новое место, «выше тюрьмы», то есть в юго-западном направлении от предыдущего, открытого в 1869 г. [27]. 16 августа 1878 г. Верненская городская Дума единогласно определила избрать место под новое городское кладбище «за первым кварталом, что за тюремным замком, с южной стороны Ташкентской дороги, где находится местность между оврагами около 160 сажен, довольно ровная» [28]. При этом журналом городской Думы № 11 от 20 марта 1878 г. при планировке площади было отмечено, чтобы «середина оной приходилась для въезда против средней улицы, идущей от Конной площади, на которой предполагается жителями постройка приходской церкви». Улица, расположенная с востока на запад от Конной (Покровской) площади (впоследствии – площадь Коминтерна) до кладбища, получила название Церковная, с 1927 г. называлась Кладбищенская. Этот участок в современном городе ограничен с севера проспектом Райымбека, с юга – улицей Макатаева, с запада – улицей Муратбаева, с востока улицей Торекулова.

В 1882 г. утверждается план нового городского кладбища, и через два года оно наносится на план г. Верного поручиком Жуковским. На плане 1884 г. участок, отведенный под кладбище, имеет неправильную четырехугольную форму и ограничен с севера Ташкентским трактом (где находился вход на кладбище), с юга – Станичной улицей, с запада – граничит со свободной городской землей, а с востока – с улицами Петропавловской (южнее) и Степной (севернее) [29]. Впоследствии кладбище представляло собой несколько обособленных участков, находящихся в непосредственной близости: «православное» кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта, т. н. «Военное кладбище», расположенное напротив первого, севернее Ташкентского тракта, и мусульманское или «магометанское» (называемое также «сартовским»), которое располагалось смежно с православным, западнее последнего, тоже с южной стороны Ташкентского тракта. Это кладбище в течение более 50 лет (с 1881 по 1932 гг.) являлось основным местом погребения жителей города и Больше-Алматинской станицы. Кладбищенская земля была собственностью города, но в административном отношении подлежала ведению епархии. По журналу Верненской городской Думы от 15 марта 1894 г. за № 24 оба кладбища («старое», на севере, около кузниц, и новое) были переданы в

управление духовного ведомства, но последнее приняло только новое, открытое в 1881 г., а от старого отказалось [30].

В 1899 г. был создан строительный Комитет по постройке церкви на кладбище, в который вошли члены городского самоуправления, священники, купцы, гражданские и военные чиновники [31]. Проект разработал член Комитета – начальник Семиреченской инженерной дистанции полковник Я.А. Порошин. 12 августа 1901 г. с благословения епископа *Аркадия* совершилась закладка храма, однако к этому времени автор проекта был переведен на службу в Фергану. Ввиду постоянной нехватки денег – церковь строилась на «местные изыскиваемые средства» [32], Комитету приходилось обращаться за дополнительными ассигнованиями к руководству Туркестанского края, которое порекомендовало ограничиться собранными пожертвованиями или же «отложить постройку до тех пор, пока будет собрана необходимая сумма» [33]. Однако стараниями членов строительного Комитета и при активном участии архитектора С.К. Тропаревского церковь, которая, по словам современников, была «стройная, в мотивах византийской архитектуры» [34], и находилась на продолжении Степной улицы, южнее Ташкентской дороги (в настоящее время – на продолжении оси улицы Досмухамедова южнее проспекта Райымбека), достроили. Церковь освятили 2 апреля 1904 г. во имя Всех Святых и приписали к Туркестанскому кафедральному собору [35], и в отчетности кладбищенской церкви за 1905 г. уже присутствовали доходные статьи от продажи восковых свечей и мест на кладбище [36]. В 1906 г. причт собора занимался благоустройством кладбища – консистория разрешила «вырубить с западной стороны Верненского городского православного кладбища карагач и тополи, стесняющие и нарушающие правильность расположения могил» [37]. Позже (после 1909 г.) к храму была приписана часовня в честь иконы Божией Матери «Иверская». В этой часовне находилась особо чтимая в г. Верном икона Иверской Божьей Матери, дарованная в 1908 г. Московским Донским монастырем.

В годы правления Туркестанской кафедрой епископом Димитрием (Абашидзе) новое верненское городское кладбище становится местом устройства первого в Семиреченской области женского монастыря. По замыслу архипастыря наряду со Свято-Троицким Иссык-Кульским мужским и Николаевским женским в Ташкенте новый монастырь в Верном должен был стать еще одним оплотом православия на далекой окраине Российской Империи.

Верненская городская Дума на своих заседаниях несколько раз обсуждала вопрос отвода земли монастырю. 19 октября 1907 г., Дума определила отвести под учреждение в г. Верном женской монастырской общины безвозмездно

участок городской земли площадью в одну десятину (ок. 1 га) из местности, отсуженной городом у общества казаков Больше-Алматинской станицы, находящейся в юго-западной части города за Головным арыком [38]. Однако при голосовании были нарушены некоторые статьи Городового положения, поэтому решение об отчуждении участка городской земли в пользу монастыря было отменено Областным по городским делам присутствием [39]. 16 января 1908 г. городская Управа вынесла на обсуждение Думы предложение о выделении женскому монастырю другого участка земли: «Участок этот находится в непосредственном соседстве с православным кладбищем, где построен Божий храм, поможет общине ежедневно утром и вечером отправлять богослужение..., а также ухаживать за могилами почивших, по желанию их родственников» [40]. Вслед за решением Верненской городской Думы об отчуждении участка земли в пользу женской монастырской общины подобное решение приняли казаки Больше-Алматинской станицы. Приговорами (решениями) станичных сходов от 2 марта и 17 апреля 1908 г. была выделена для создающейся женской монастырской общины в г. Верном одна десятина свободной общественной земли «возле общего православного кладбища и рядом с военным кладбищем» [41]. Правда, здесь тоже не обошлось без оговорок. Казачья земля была отдана в пользование монастырской общины до тех пор, пока существует община, при этом земля оставалась собственностью Семиреченского казачьего войска.

Между тем, уже в 1907 г. встал вопрос об исчерпании территории кладбища для захоронений, и это привело к разногласиям между городом и казачьими станицами. На заседании Верненской городской Думы 2 мая 1907 г. под председательством городского головы А.И. Путолова по заявлению гласного Думы Т.В. Великанова был поднят вопрос «о прекращении погребений на городском кладбище казаков Больше-Алматинской станицы» [42; 43]. В частности, представив доклад Верненской городской Управы, гласный подал заявление следующего содержания: «Ввиду того, что наше православное кладбище быстро заселяется и в скором времени городу придется нуждаться в земле для кладбища, а земли у города нет, <...> я предлагаю не разрешать хоронить на нашем кладбище покойников Б[ольшее]-Алматинской станицы, так как они всего платят в доход кладбища <...> 50 руб. ...» [42; 43]. До 1878 г. на содержание кладбища производился особый сбор за каждую могилу, а в 1878 г. журналом Верненской городской Думы от 9 января было определено сбор этот отменить и привлечь Больше-Алматинское станичное общество принять половину расходов на содержание кладбища, причем эта часть расходов выражалась в сумме 360 руб. На это предложение станичное общество вместо

согласия предложило со своей стороны разделить кладбище на три части, «... из коих две части отвести для бесплатного погребения – на одной солдат, а на другой – бедных жителей, а 3-ю часть – для погребения чиновников и богатых людей за плату от 1 до 3 руб. за могилу, и если Управа разделит это предложение, то станица, сообразуясь с числом жителей города и Станицы и с доходами их, примет расход в незначительном размере и только лишь на наем сторожа» [43]. Об этом было донесено военному губернатору, а Общим Присутствием Семиреченского областного Правления определено: «...если Б[ольше]-Алматинское станичное общество от участия $\frac{1}{2}$ расходов на содержание кладбища откажется, то погребать на этом кладбище не имеют права...» [44]. Городская Дума, в свою очередь, журналом № 58 от 2 мая 1907 г. предложила городской Управе «... по утверждении сего журнала поставить о сем в известность Туркестанскую духовную консисторию с уведомлением, что погребение лиц казачьего сословия на городском православном кладбище безусловно прекращается с 1 января 1908 года» [44].

Декретом Совнаркома РСФСР «О кладбищах и похоронах» от 7 декабря 1918 г. православная церковь и иные конфессии были отстранены от похоронного дела, кладбища превратились из религиозного учреждения в гражданское. «Новое православное кладбище» было национализировано предположительно в 1918 или в начале 1919 г. В фондах Государственного архива Алма-Атинской области (ГААО) сохранились документы, свидетельствующие о процессе национализации кладбищ. 1 октября 1918 г. Верненский уездный исполком под председательством П.М. Виноградова пунктом 4 своего Постановления определил перевод «богадельни» в ведение Серафимо-Иверского женского монастыря с целью приема и организации ухода за инвалидами и неимущими [45]. Вскоре Джетысуйским Губернским исполкомом Советов города Верного в срочном порядке вносится постановление: «...кладбище, как народное достояние, немедленно отобрать из ведения монастыря и доход с него обратить на народные нужды» [46].

Следует отметить, что по прошествии десяти лет после национализации кладбище пришло в полный упадок. Из заявления сторожа этого «европейского городского кладбища» Ивана Логунова, поданного 21 ноября 1929 г. в коммунальную секцию при Алма-Атинском Горсовете, можно составить представление о тогдашнем состоянии кладбища [47]. При том, что захоронения там продолжали производить, на кладбище, по свидетельству сторожа, «со всех четырех сторон открыты проходные и проездные дороги, пасутся стада скота, чем уничтожается мелкорастущий лес разной породы» [47]. В 1929 г. помещения, занимаемые «Домом старчества» на городском кладбище, были

переданы колонии беспризорных детей. Главной опасностью, грозящей кладбищу уничтожением, согласно этому же документу, является «переезд в здания, имеющиеся на кладбище, колонистов, то есть малолетних преступников». Воспитанники колонии разбивали «оставшиеся после революционного времени мраморные памятники и деревянные кресты», уничтожали железные ограды могил. В этих актах вандализма сторож усматривает не стихийное хулиганство, а умысел. «Как видно и слышно из разговоров администрации колонии, с наступлением весны [1930 года] полагают приступить к переработке кладбища и поэтому разрушают оставшиеся памятники и ограды...» [47].

Последнее верненское кладбище было официально закрыто 10 апреля 1932 г., когда на заседании Президиума Алма-атинского Городского Совета было удовлетворено ходатайство городского коммунотдела «о закрытии старых кладбищ – русского и магометанского за полным использованием земельных участков у Ташкентской аллеи и об утверждении нового размещения кладбищ» [48]. Однако, как долго оно просуществовало после закрытия, точно неизвестно. С конца 1942 г. на его месте располагался основанный в том же году машиностроительный завод имени С.М. Кирова, созданный на базе эвакуированного из Махачкалы завода № 182, незадолго до этого объединенного с токмакским (Украина) заводом имени С.М. Кирова № 175. Так завершилась история самого крупного кладбища города Верного, служившего на протяжении более 50 лет местом захоронения жителей центра Семиреченской области и, впоследствии, советской Алма-Аты.

Следует отметить, что все описываемые нами кладбища (за исключением кладбища в Малой станице) к настоящему времени ликвидированы, сведения о них (история, топография, персональный состав) отсутствуют в коллективной социально-исторической памяти города, многие поколения похороненных на них основателей города Верного и Алмат-Аты преданы забвению.

Список источников

- Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный. Типография Семиреченского Областного Правления. 1909. – с. 100.
ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 753. Л. 24.
ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 1.
ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

Туркестанские епархиальные ведомости. № 5. 01.03.1908. Часть неофициальная. – с. 173.

Государственный архив города Алматы (ГАА). Ф. 174. Оп. 15. Д. 632. ЛЛ. 29об - 30.

Талдыкурганский филиал Государственного архива Алма-Атинской области. Ф. 597. Оп. 1. Д. 1а.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 39об-62.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 31769. Л. 24.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 56117. Л. 3.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 2.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 1.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 10.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 15.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 20-21.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 27.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 33.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 35.

ЦГА РК. Ф. 41. Оп. 1. Д. 361. Л. 47.

ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 59. Л. 68 об.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 7.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 5 А.

ЦГА РК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 1.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 4.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 38710. Л. 14.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 38710. Л. 61.

ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1. Л. 746.

ЦГА РК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.

Российский Государственный исторический архив. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 3.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 3.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 50691. Л. 2–4.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 50723. Л. 9 об.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 50723. Л. 22 об.

Туркестанские епархиальные ведомости. № 5, 01.03.1909. Часть неофициальная. – с . 111.

ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 376. Л. 8 об.

ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 385. Л. 1–1об, 4 об.

ЦГА РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 391. Л. 51.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 662. Л. 20.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 662. Л. 21.

ЦГА РК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 662. Л. 27 об.

ЦГА РК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1716. Л. 1.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 51589. Л. 2.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 51589. Л. 2 об.

ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 51589. Л. 3.

Государственный архив Алматинской области (ГААО). Ф. 79. Оп. 1. Д. 96.

Л. 82.

ГААО. Ф. 489. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

ГАА. Ф. 174. Оп. 8. Д. 26. Л. 58.

ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.